

УДК 328 + 321.01 + 329.285 + 342.53

А. А. Керимов

**ИДЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ТЕОРЕТИКОВ АНАРХИЗМА
М. А. БАКУНИНА И П. А. КРОПОТКИНА**

Статья посвящена анализу идей представительной власти в трудах российских теоретиков анархизма М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, сопоставлению предложенных ими идей организации представительной власти с общемировыми тенденциями ее развития, выявлению общего и специфичного в понимании идей представительной власти у М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина.

Ключевые слова: анархизм, представительная власть, парламентаризм, государство, эксплуатация, освобождение личности, федерация свободных общин.

По последним данным ВЦИОМ, индекс доверия россиян к Государственной думе находится на отметке почти в два раза ниже индекса доверия президенту РФ В. В. Путину (48 и 85 % соответственно) [3]. Это явление, учитывая его долгосрочный характер (а такое соотношение в целом было характерно для всей истории российского представительства), свидетельствует о кризисе представительной власти. В подобных условиях закономерно возникают активные публичные дискуссии о необходимости реформирования существующей системы или же поиска возможных альтернатив представительной власти. Один из таких, по-прежнему актуальных проектов организации власти был в свое время предложен идеологами анархизма — М. А. Бакуниным и П. А. Кропоткиным. Их анархизм, подходя к проблеме с совершенно иной точки зрения по сравнению с общепринятыми концепциями представительной власти, может служить мощным импульсом к разрешению проблемы не только низкого доверия институтам представительства, но и системного кризиса в России вообще.

До сих пор многие участники современного анархического движения опираются на труды М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, М. Штирнера и П. Ж. Прудона и т. д. Но с момента создания классических концепций идеологии анархизма прошло много времени, и общественный строй во многих странах кардинально поменялся, нет уже классового деления в классическом его понимании. И если М. А. Бакунин пишет о необходимости захвата почты и телеграфа, то, очевидно, сейчас есть иные средства коммуникации: социальные сети, Интернет. Но, несмотря на колоссальные изменения, произошедшие за последнее столетие, идеи классиков анархической мысли не потеряли свою актуальность, нуждаются в тщательном пересмотре и четком идеологическом выстраивании в соответствии с нынешними реалиями, поскольку в них содержится глубокий потенциал, способный организовать и выстроить социально-политическую систему на базе нынешнего раскола общества.

Анархизм, по словам одного из крупнейших теоретиков этого направления П. Ж. Прудона, — это «форма правительства или конституции, в которой об-

щественное и личное сознание сформировано через развитие науки и закона, достаточных, чтобы поддерживать порядок и гарантировать все свободы. В таком случае, как следствие, учреждения полиции, превентивных и репрессивных методов, бюрократического аппарата, налогообложение и т. д. должны были уменьшаться до минимума. В этом, в особенности, формы монархии и усиленной централизации исчезают, чтобы быть замененными федералистскими учреждениями и образом жизни, основанной на коммуне» [7].

Во всем многообразии существующих сегодня течений анархизма можно выделить четыре основных вектора: анархо-примитивисты (отрицание модернизации, синтез анархистских принципов с руссоистской идеей «назад к природе»); анархо-коммунисты (последователи идей П. А. Кропоткина); анархо-синдикалисты (последователи идей П. Ж. Прудона и М. А. Бакунина); анархо-индивидуалисты (последователи идей М. Штирнера). Но сегодня все большую популярность набирает так называемый постанархизм, представляющий собой попытку синтеза анархизма с постструктурализмом.

С точки зрения постанархизма ошибка старого дискурса состоит в том, что для него власть — это некий центр, который находится вне частных интересов и который может быть подвержен критике. Эта точка зрения — наследие классиков анархистской традиции П. А. Кропоткина и М. А. Бакунина. Постструктуралистские же анархисты, например Т. Мэй и Л. Колл, относительно современного «сетевого общества» делают вывод о том, что центр власти везде, он разлит в обществе, и философская критика должна заключаться в попытке деконструкции, расчленения смысла власти, которая в том числе и внутри нас самих.

С именем М. А. Бакунина связано возникновение анархизма как целостного мировоззрения и мощного революционного движения во всей Европе. Именно М. А. Бакунину удалось выразить основной мотив анархизма — пафос бунта, бескомпромиссной борьбы за освобождение личности и общества. Религии он противопоставил «антитеологизм» и просвещение, централизованному государству — власть федераций и самоуправление, капиталистической эксплуатации — социализм и коллективную собственность трудящихся.

Обличая суть парламентаризма, М. А. Бакунин пишет: «Парламентская игра в представительную демократию — это мнимое господство мнимой народной воли, выражаемое мнимыми представителями народа» [1]. Сущность представительной демократии для него состоит в манипулировании управляемыми массами.

Свой идеал народовластия М. А. Бакунин рассматривает через отрицание не столько природы государства и власти, сколько самого принципа представительства. «Никакое государство: республика или монархия — не в силах дать народу то, что ему надо, — вольную организацию своих собственных интересов снизу вверх, без всякого вмешательства, опеки, насилия сверху, даже мнимое народное государство, задуманное г. Марксом, — управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного и поэтому самого привилегированного меньшинства, будто бы лучше разумеющего настоящие интересы

народа, чем сам народ» [1]. Таким образом, по мысли М. А. Бакунина, представительная власть лишь поощряет неравенство, господствующее в социуме, и альтернативой парламентаризму может стать государственное устройство, которое будет ориентировано на удовлетворение материальных потребностей через коллективный труд, для всех обязательный и для всех равный; вольный союз землевладельческих и фабричных рабочих товариществ, общин, областей, народов.

«Новейшее капитальное производство и банковые спекуляции для дальнейшего и полнейшего развития своего требуют тех огромных государственных централизаций, которые только одни способны подчинить многомиллионные массы чернорабочего народа их эксплуатации» [2]. Что, по мысли М. А. Бакунина, неотъемлемо сопровождается установлением режима, называемого «представительною демократиею»: «Государственная форма, основанная на мнимом господстве мнимой народной воли, будто бы выражаемой мнимыми представителями народа в мнимо народных собраниях, соединяет в себе два главные условия, необходимых для их преуспевания, а именно: государственную централизацию и действительное подчинение государя-народа интеллектуальному управляющему им, будто бы представляющему его и непременно эксплуатирующему его меньшинству» [1].

Логика М. А. Бакунина в этом вопросе проста: любая власть, будь то представительная или демократия, стремится к эксплуатации народного труда, и для удержания народа под своей властью необходимо постоянное принуждение и насилие, чему служат армия и карательный аппарат. Таким образом, фикция народного представительства подобно институтам насилия в государстве служит целям обеспечения беспрепятственной эксплуатации народа. «На этой фикции мнимого народного представительства и на действительном факте управления народных масс незначительною горстью привилегированных избранных или даже не избранных толпами народа, согнанных для выборов и никогда не знающих, зачем и кого они выбирают; на этом мнимом и отвлеченном выражении воображаемой общенародной мысли и воли, о которых живой и настоящий народ не имеет даже и малейшего представления, основываются одинаковым образом и теория государственности, и теория так называемой революционной диктатуры» [Там же].

Таким образом, М. А. Бакунин успешно развивал идеи П. Ж. Прудона, популяризировал их в рабочем движении. Итогом такой бурной деятельности стало широкое распространение анархизма, прежде всего в Испании, Италии, России, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Франции и т. д. В этом процессе огромную роль сыграло анархистское крыло в Первом интернационале и Парижской коммуне.

В России под влиянием бакунинских идей развилось мощное революционное движение, зародилась идея «хождения в народ». Идеологом одного из направлений такого революционного народничества был П. А. Кропоткин. Несмотря на схожесть взглядов по основополагающим моментам анархизма П. А. Кропоткина и М. А. Бакунина, в их теоретическом наследии наблюдается и ряд существенных отличий. Если М. А. Бакунин по большей части был

практиком анархического движения, то П. А. Кропоткин — исключительно теоретик; если М. А. Бакунин призывает разрушить все, что подавляет личность, то П. А. Кропоткин мыслит более конструктивно; если М. А. Бакунин, ссылаясь на К. Маркса, акцентирует классовые противоречия, то П. А. Кропоткин — общечеловеческие; М. А. Бакунин выдвигает идею коллективизма, а П. А. Кропоткин — коммунизма.

Более того, П. А. Кропоткин пытался поставить анархизм на научные рельсы, создать на его базе развернутое фундаментальное мировоззрение. Исследуя историю и естественную природу человека (биосоциологический закон взаимопомощи как важнейшего фактора эволюции), он обнаружил анархические тенденции в народных движениях различных эпох и зачатки анархии и коммунизма в современном мире. П. А. Кропоткин разработал систему анархической этики и обосновал связь анархии с коммунизмом (анархия без коммунизма — произвол эгоистически настроенных индивидов, а коммунизм без анархии — деспотизм).

Представительная система для него не более чем компромисс со старым порядком, и он считал, что эта система отжила свой век и только тормозит прогресс. «Корень зла» состоит в том, что правительство представительного режима всегда будет стремиться расширить свою власть, вмешиваясь во все сферы жизни общества. «Его естественное, неизбежное стремление — взять личность в свои руки с самого детства, вести ее от одного закона к другому, от угрозы к наказанию — от колыбели до гроба, не выпуская эту добычу из-под своей высокой опеки» [4].

Изначально, пишет П. А. Кропоткин, представительная система создавалась с целью недопущения концентрации власти в одних руках — передать власть не одному человеку, а целому классу. Но красивая идея разбивается о первоначальную сущность всякого правительства: оно стремится стать единоличным. Причина — в объемах сконцентрированной в руках представительных органов власти, которую, очевидно, нельзя поручить беспорядочной толпе. Следовательно, необходимо создать исполнительный орган, наделенный чуть ли не монархическими полномочиями. «Верные монархической традиции в ее современной форме — якобинству, парламенты сосредоточили всю власть в руках правительства. Крайнее развитие чиновничества становится отличительной чертой представительного правления» [5].

Поэтому же и тип избирательной системы не имеет равным счетом никакого значения, парламент всегда будет искать человека, которому можно было бы передать заботу об управлении и подчиниться, а сам процесс выборов — фикция, инструмент манипуляции, да и попросту дорогостоящее мероприятие, где «порядочный человек» никогда не сможет победить какого-нибудь «адвоката или журналиста, красная или писаку».

В «Речах бунтовщика» П. А. Кропоткин пишет: «Есть ли хоть одна самая низкая, самая гнусная человеческая страсть, которая бы не эксплуатировалась во время выборов? Обман, клевета, низость, лицемерие, ложь — все, что только есть грязного в глубине человека зверя, — вот что разнуздывается по всей стране во время избирательного периода» [6].

Таким образом, по мысли и М. А. Бакунина, и П. А. Кропоткина, несовершенство современного государства коренится в фальшивом институте представительной власти, маскирующей подлинную эксплуататорскую сущность системы. Необходимо освобождение личности и общества из под гнета аппарата насилия и принуждения путем построения федерации свободных общин, организованных по коммунистическому принципу.

-
1. Бакунин М. А. Государственность и анархия // Философия, социология, политика. М., 1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 16.06.2014).
 2. Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Философия, социология, политика. М., 1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 16.06.2014).
 3. ВЦИОМ: Одобрение деятельности государственных институтов [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 16.06.2014).
 4. Кропоткин П. А. Анархия, ее философия, ее идеал : соч. М., 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://avtonom.org.ru> (дата обращения: 16.06.2014).
 5. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988 [Электронный ресурс]. URL: <http://narodvol.narod.ru> (дата обращения: 16.06.2014).
 6. Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. М., 1921 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec> (дата обращения: 16.06.2014).
 7. Прудон П. Ж. Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти : пер. с фр. Изд. 2, доп. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec> (дата обращения: 16.06.2014).

Рукопись поступила в редакцию 25 июня 2014 г.